

Е.В. Пчелов

Херсонис Таврический в императорском титуле и государственной геральдике России

Впервые опубликовано в: Международная конференция «Северное Причерноморье: К глубинам славянской культуры» (V Чтения памяти академика О.Н. Трубачёва), Алушка, 25–30 сентября 2008 г. Материалы конференции. Киев, М., 2008. С. 131–133.

Присоединение к России новых территорий и государств с конца XV и до конца XIX в. сопровождалось включением их наименований в царский / императорский титул и геральдическим обозначением в рамках российской земельной и государственной геральдики (при этом использовались или традиционные для этих регионов эмблемы, или (чаще всего) создавались новые). Анализ территориального (объектного) титула русских государей показывает, что он формировался как определённая, достаточно чёткая система; такой же системный характер носила и земельная геральдика, включавшаяся в состав геральдики государственной. Крым не был здесь исключением.

Как известно, Манифестом Екатерины II от 8 апреля 1783 г. «полуостров Крымский, остров Таман и вся Кубанская сторона» были «приняты под Российскую Державу» (Полное собрание законов Российской империи (Первое). Т. 21. СПб., 1830. № 15708. С. 897–898). После «Акта, заключённого в Константинополе между Ея Императорским Величеством и Портою Оттоманскою “О мире, торговле и границах обеих государств”» от 28 декабря 1783 г. (ПСЗ РИ. Т. 21. № 15901. С. 1082–1083), по которому Турция была вынуждена признать это присоединение, Екатерина Великая могла с полным правом отразить новое расширение Империи на уровне императорского титула и российской геральдики. 2 февраля 1784 г. одновременно с именовым указом, данным Сенату, «Об учреждении Таврической области» (ПСЗ РИ. Т. 23. СПб., 1830. № 15920. С. 17–18), была принята новая форма полного титула императрицы, в который были добавлены слова «Царица Херсониса Таврического» (ПСЗ РИ. Т. 23. № 15919. С. 17). Такая формулировка чрезвычайно показательна: во-первых, титульным символом Крыма был признан Херсонес, античный и средневековый центр древнегреческих и византийских владений в Крыму; во-вторых, наименование Крыма Таврией (Тавридой) и подчёркнуто эллинизированная форма «Херсонис» отсылали именно к греческому наследию; в-третьих, сопряжённый с «Херсонисом» *царский* титул явно намекал на византийское «прошлое». Сама форма крымского титула Екатерины, таким образом, полностью укладывалась в то культурно-политическое направление её царствования, которое именуется в историографии «греческим проектом».

«Царство Херсониса Таврического» стало четвёртым в ряду титульных царств, состав которых не менялся со времён Бориса Годунова. Эта кватернарная структура «царской» части объектного титула в целом неплохо укладывалась в его внутреннюю структуру, находя соответствия как в начальной («Московская, Киевская, Владимирская, Новгородская»), так и в последующих (от «Эстляндской» до «Болгарской» (8 объектов) и от «Новгорода Низовския земли» до «Мстиславской» (ещё 12 объектов)) его частях. Можно сказать, что с этого момента четырёхчастная структура объектного титула стала на некоторое время доминирующей.

8 марта 1784 г. императрица утвердила доклад Сената «О гербе Таврической Области»: «В золотом поле двух-главый орел, в груди онаго в голубом поле золотый осьмиконечный крест, означающий, что крещение во всей России чрез Херсонес произошло; крест же поставлен в Государственном гербе для того, что и оный прислан от Греческих Императоров в Россию тогда, когда восприято Великими Князьями крещение» (ПСЗ РИ.

Т. 23. № 15953. С. 69). Таврический герб, тем самым, представлял собой соединение государственного герба (в цветах, утвердившихся с петровского времени) с православным символом (золотым восьмиконечным крестом в голубом поле; как бы, на фоне неба?). И то, и другое, по тогдашнему мнению, имело источником Византию. Так средствами геральдики подчёркивалась преемственность России от Византии, а заимствование двуглавого орла отодвигалось ко временам крещения Руси, которое, действительно, пошло из Херсонеса, где крестился Владимир. Титул и герб таким образом символизировали обретение Россией своих «византийских, греческих истоков», что было характерно для всей политики Екатерины по отношению к новоприобретённым причерноморским землям.

Герб Царства Херсониса Таврического оставался неизменным вплоть до середины XIX в. При Павле I он был помещён в проект Полного (Большого) государственного герба, где занял место в щитке, расположенном внизу от центрального щитка с государственным орлом. В описании «Таврического» герба золотой крест назван «греческим тройным», а изображён он с тремя горизонтальными перекладинами (что неверно, с точки зрения изображения восьмиконечного креста в церковной традиции). Кроме того, герб был увенчан короной «о пяти остроконечных зубцах с зеленою бархотною накрывкою» – так изображались короны и в гербах других «царств». При Николае I с 1832 г. герб Царства Херсониса Таврического помещался на одном из крыльев российского двуглавого орла.

Новый вариант герба (Таврической губернии) был утверждён 8 декабря 1856 г. (фон Винклер П.П. Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской Империи. М., 1990. С. 190). Он был создан Б.В. Кёне. Изображение и описание двуглавого орла кардинально изменилось. Теперь это был чёрный «Византийский» орёл, увенчанный двумя золотыми трёхзубцовыми коронами, без регалий в лапах (клюв и когти орла были золотыми, а языки – червлёными). Лазуревый щиток с крестом «получил» золотые «края» (по сути, окантовку) – вероятно, чтобы избежать неприемлемого в традициях классической европейской геральдики наложения финифти на финифть. «Византийский» тип орла означал, что этот орёл изображён с опущенными, а не поднятыми крыльями. Кёне, следовательно, усилил византийскую семантику этого символа, лишив его черт государственного орла России, но оставив неизменным «имперскую» расцветку (чёрно-золотую) (византийский орёл, по всей видимости, был золотым в красном поле). Чтобы ещё больше подчеркнуть византийско-русскую преемственность, «транслировавшуюся» через «Херсонис Таврический», гербу этого «царства» была придана и своя «корона». В Больших государственных гербах Российской империи 1857 и 1882 гг. (и других гербах, включавших основные титульные гербы) щит с гербом Царства Херсониса Таврического был увенчан Шапкой Мономаха. Щит с объединёнными гербами древних русских столиц (Киевским, Владимирским и Новгородским) увенчала Шапка Мономаха *второго наряда*. Таким образом получила геральдическое воплощение идея о «дарах Мономаха» и преемственности от Византии на уровне государственных регалий. Идея Таврического герба времён Екатерины оформилась в законченном виде. Теперь «Херсонис Таврический» был проводником не только веры и главного государственного символа, но и главной государственной регалии и, можно сказать, самой государственной власти. Такое осмысление значения Крыма и его присоединения для России на государственном уровне оставалось актуальным, как видим, и во второй половине XIX в. Семантика «византийских истоков» даже усилилась, что можно связать и с событиями Крымской войны, и с общей ориентацией определённой части русской культуры на древнее русское историческое прошлое.